

Идеи и смыслы

ВОДОЛАЗОВ Григорий Григорьевич – доктор философских наук, профессор кафедры политологии Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России (19454, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 76)

ГЛИНЧИКОВА Алла Григорьевна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; alla.glinchikova@gmail.com)

ДЕЕВА Наталья Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; nvd2004@yandex.ru)

НЕОГУМАНИЗМ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена неогуманизму как политике XXI в. Целью работы является анализ вызовов эпохи и основных характеристик нового, «реального» гуманизма. Автор рассматривает XXI в. как эпоху перехода от локального развития стран и цивилизаций к их взаимодействию в рамках глобализации; от ситуации бессмертия – к смертному человечеству; от классического капитализма – к информационному обществу; от формального «реального социализма» – к обществу реального гуманизма; от ограниченного узкосоциального мышления – ноосферному мышлению; от противостояния либеральной и социалистической идеологий – к их сближению и конвергенции; от понимания прогресса как экономического развития – к пониманию прогресса как процесса «присвоения» каждым индивидом всего богатства человеческой сущности.

Ключевые слова: неогуманизм, либерализм, социализм, свобода, идеология

Сегодня, в XXI в., человечество стоит у черты перехода от прежних форм социальной жизни к ее новым формам, от прежних форм мышления и идеологических парадигм – к новым. Это переход от истории локального развития стран и цивилизаций к их взаимодействию в рамках глобализации, т.е. превращение мировой истории из суммы историй отдельных стран в подлинно всемирную историю, когда во многом по-новому ставится проблема соотношения национальных государственных суверенитетов и глобальных общечеловеческих императивов. Причем ведущие страны мира (такие, как США, Россия, Китай) в силу устойчивых социальных, культурных, политических традиций сегодня вновь откатываются к национальному государству. Это переход от ситуации мирочеловеческого бессмертия к ситуации, когда человечество после создания ядерного оружия стало смертным; от исчерпавшего свой потенциал развития классического капитализма (на Западе) – к некоему новому обществу, сущность которого и название которого пока довольно туманно именуют информационным, или постиндустриальным обществом; от общественной системы, только именовавшейся в СССР «реальным социализмом», – к новому, гуманному, демократическому обществу – обществу реального гуманизма; от ограниченного узкосоциального мышления – к ноосферному мышлению; от антагонизма либеральной и социалистической идеологий – к их сближению и конвергенции; от понимания прогресса как развития материальных производительных сил человечества – к пониманию прогресса как процесса очеловечивания мира и человека, освоения каждым индивидом всего богатства человеческой сущности.

Подробнее поговорим о некоторых рубежах. Речь идет о рождении принципиально нового субъекта мировой истории и о возникновении нового мира, в котором этому субъекту предстоит действовать по-новому, формулируя новые цели и идеалы, определяя новые средства их достижения. И в силу этого на

место прежних установок должно прийти новое мировоззрение, основной императив которого — «очеловечивание человека и среды его обитания», т.е. мировоззрение, провозглашающее в качестве главной задачи «очеловечивание» (читай — гуманизацию), которое должно быть по праву названо гуманизмом, только «новым» гуманизмом (дабы отличить его от гуманизма «старого», традиционного). А основанную на этом мировоззрении стратегию, формулирующую цели деятельности современного человека, следовало бы назвать идеологией реального гуманизма.

В понятии «реальный (новый) гуманизм» фиксируется главная цель и главная ценность нового мирового и российского социума — человек. Речь идет в первую очередь об очеловечивании (гуманизации) деятельности людей, о ликвидации отчуждения человека от орудий его деятельности, от процесса и целей труда. Речь идет о превращении каждого человека в подлинного и всемогущего субъекта истории, о превращении homo оeconomicus (т.е. экономического человека) в человека творческого — homo креатор, в человека, перестающего быть придатком машины (при капитализме) или винтиком бюрократического механизма (при номенклатурных, псевдосоциалистических режимах). Речь идет о знаменитом — со времен Маркса — «скачке из царства необходимости в царство свободы», о превращении каждого индивида в состоянии «профессионального идиотизма» [Маркс 1955: 120] в универсально и всесторонне развитого человека.

Однако развитие технологий и интернет-сетей пока приводит скорее к закреплению homo ludens — человека играющего [Хейзинга 2011], причем всех возрастов и во всех сферах человеческой деятельности. Основная идея концепции Й. Хейзинги состоит в том, что игра устанавливает порядок и сама же порядком является и что главное в игре — это соревновательность, что ярко проявляется в современных играх. Огромное число людей разных возрастов увлечены компьютерными играми (вплоть до игромании). Геймеры разных типов стали отдельной субкультурой с 2013 г. Сетевые сообщества и группы порождают погоню за лайками и подписчиками, делая любителей селфи практически зависимыми от оценок окружающих. А освобождение человека от рутины приводит к тому, что нехватка адреналина восполняется такими «играми», как экстремальные квесты, зацепинг, руфинг, что часто приводит к трагическим последствиям для участников.

Такой же игрой становится сфера политики, что сказывается и на международных отношениях. Вместо анализа проблем и их разрешения мы видим «игры» в санкции, отказ от сложившихся договоренностей по вооружению, военные игры. В те же игры играют журналисты, когда главным в профессии становится не правда и этика, а переход от симулякров Ж. Бодрийяра [Бодрийяр 2015] к постправде наших дней.

Новым мировоззренческо-идеологическим принципам в идеале суждено поглотить и растворить в себе все великие идеологические концепции прошлого, и среди них идеологии, в противоборстве которых прошли несколько последних столетий, — либерализм и социализм. По нашему убеждению, этот процесс пойдет через сближение, сопряжение, взаимопроникновение, конвергенцию этих великих (в прошлом) идеологий и завершится их преодолением, их «снятием» в лоне идеологии нового (реального) гуманизма, в практическом осуществлении нравственной политики.

Нравственная политика — политика, ограниченная нравственностью, стремящаяся максимально для данных исторических условий минимизировать насилие. Нравственный политик — это тот, кто прекрасно понимает, что в современном обществе, где есть различия интересов, их антагонизм, нравственный импе-

ратив, тем не менее, требует от него следовать девизу: «ненасилие насколько возможно, насилие насколько необходимо». Да и насилие в максимально мягких и гуманных для данного времени формах. Нравственная политика — та, что способствует всестороннему и универсальному развитию человека в качестве главного субъекта исторической практики, которая видит в человеке не подданного, а гражданина, обеспечивает культурное, социальное, политическое развитие людей, что является условием действительной свободы. Иначе говоря, нравственная политика есть синоним демократической и гуманистической политики. Однако в настоящее время по всему миру мы видим рост насилия как со стороны властей (экономическое давление на население), так и со стороны граждан в виде активных протестных движений — от экономических (Франция, Чили) до политических (Каталония, Боливия).

Вот основные императивы гуманистической политики — политики «с человеческим лицом».

Политический гуманизм — это стратегия социально-политической деятельности, которую можно назвать реальным гуманизмом. Это деятельность, направленная на расширение пространства свободы человека, социального равенства людей, на их материальное благополучие и культурное развитие. Гуманистическая политика — это политика подключенности каждого человека к участию в решении вопросов развития своей страны, своего общества, т.е. к политической «стратегии горизонтали». Стратегия горизонтали является стратегией, способствующей становлению и развитию институтов и структур гражданского общества, мобилизации усилий не только чиновничьего мира, но всего общества. Гуманизм этой стратегии раскрывается в полной мере в том, что люди перестают быть «винтиками» в социальной машине, управляемой бюрократией, перестают быть только исполнителями начальственной воли, а становятся деятелями и творцами. Следует только добавить, что стратегия горизонтали должна не противостоять «стратегии вертикали», а, напротив, дополнять ее: вертикаль способна обеспечить «диктатуру закона», а горизонталь — участие граждан в выработке этих законов и в массовом контроле за их исполнением.

Гуманистическая политика — это политика сокращения рабочего времени и роста свободного времени, и на основе этого — расширения пространства свободы для каждого индивидуума. Рост количества свободного времени людей и наполнение его богатым культурным содержанием — вот одна из главных черт политики реального гуманизма. Однако семья часто отключается от этого процесса, а современное образование порой просто загоняет подрастающее поколение в интернет-пространство, превращая все в игру: жизнь, смерть, убийство, самоубийство... А. Аузан отмечает, что у поколения Z, т.е. у родившихся в 2005–2006 гг., «вместо руки — смартфон. ...сначала научаются работать на экране, а уже потом — говорить» [Аузан 2019]. Обилие информации порождает когнитивные искажения, а поскольку у подростков не всегда сформированы критерии отбора информации и принципы работы в сетях, в дальнейшем это существенно меняет интересы и ценности молодежи.

Гуманистическая политика — политика, обеспечивающая все основные свободы человека, политика идеологического плюрализма и самой широкой демократии. Гуманистическая политика на международной арене — это обеспечение единства разнообразного, это многополюсный мир. Следовательно, это политика нового, глобального мышления, заменяющая классовые критерии общечеловеческими; политика, которая направлена на кооперацию, объединение человечества при сохранении национальной идентичности и уважения к истории и культуре каждой страны, каждого народа.

Можно ошибочно считать, что гуманистическая политика должна заботиться в первую очередь не о будущих поколениях, а о ныне живущих, поскольку только свободно живущие и экономически процветающие нынешние поколения способны обеспечить благоприятную преемственность для поколений будущих. Однако мы видим много примеров в нынешней социальной практике, когда свобода порождает широкие массы людей, живущих для себя: это и «чайлдфри», порождающее в дальнейшем проблемы с демографией, а следовательно и с производством национального богатства; и антиэкологическое природопользование в угоду сиюминутному экономическому процветанию (США, Китай). Эти и другие проблемы отнюдь не обеспечат хорошую жизнь будущим гражданам, поэтому, улучшая жизнь нынешним поколениям, ни в коем случае нельзя забывать о будущем.

Говоря о гуманизации, необходимо понимать, что сейчас мы имеем дело с различными группами, имеющими свои социальные интересы, которые могут не совпадать с интересами «человека вообще». И главный вопрос – кто будет той социальной силой, которая станет продвигать сегодня эти интересы «человека вообще», т.е. неогуманизм. Какие факторы препятствуют ее формированию и развитию (внутри и вовне стран и политических систем, объективно и субъективно)? Будет ли это традиционный рабочий класс или средний класс? Без ответов на эти вопросы путь к неогуманизму окажется непростительно долгим.

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644-ОГН «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

Список литературы

Аузан А.А. 2019. Цифровая экономика: человеческий фактор. Доступ: <https://polit.ru/article/2019/06/25/auzan/> (проверено 20.01.2020).

Бодрийяр Ж. 2015. *Симулякры и симуляция*. М.: Рипол-классик. 240 с.

Маркс К. 1955. Нищета философии. – Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы. Т. 4. С. 65-185.

Хейзинга Й. 2011. *Homo ludens. Человек играющий*. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха. 416 с.

VODOLAZOV Grigoriy Grigor'evich, Dr.Sci. (Philos.), Professor at the Chair of Political Science, Moscow State Institute of International Relations, University of the Ministry for Foreign Affairs of Russia (76 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119454)

GLINCHIKOVA Alla Grigor'evna, Dr. Sci. (Pol.Sci.), Professor at the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; alla.glinchikova@gmail.com)

DEEVA Natal'ja Vladimirovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor at the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University, (1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nvd2004@yandex.ru)

NEO-HUMANISM AS A RESPONSE TO THE CHALLENGES OF THE 21ST CENTURY

Abstract. The article is devoted to neo-humanism as a policy of the 21st century. The aim of the work is to analyze the challenges of the era and the main characteristics of the new, real humanism.

The author shows that the 21st century is the era of the transition from local development of countries and civilizations to their cooperation within the framework of globalization; from the situation of immortality to mortal mankind; from classic capitalism to information society; from the formal «real» socialism to the society of real humanism, from a limited narrow social mindset

to the noosphere thinking; from opposition of liberal and socialist ideologies to their rapprochement and convergence; from understanding of progress as economic development to understanding of progress as a process of appropriation by each individual of the entire wealth of human nature.

Keywords: *neo-humanism, liberalism, socialism, freedom, ideology*

УДК 294.3 (571.54)

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, darisan@rambler.ru)

РЕЛИГИОЗНЫЙ БРЕНД ИЛИ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ?

Размышления о нетленном теле Д.-Д. Итигилова

Аннотация. *Статья посвящена исследованию основных особенностей нового религиозного бренда в Бурятии – нетленного тела Д.-Д. Итигилова. Автор уделяет особое внимание историческим формам традиционных религиозных воззрений и обычаев, рассматривает обряды похоронного цикла.*

Ключевые слова: *Д.-Д. Итигилов, Д. Аюшеев, дацан, религиозный бренд, традиции и обычаи*

В духовной культуре любого народа значимое место занимает религиозный культ: почитание различных предметов, сверхъестественных существ в форме обрядов и т.п. С их помощью, как полагают верующие, можно «вступить в контакт» с богом, святыми или иными сверхъестественными силами, умилостивить их, заручиться их поддержкой в бытовой практике. Формы обрядового культа в буддизме многообразны, но в любом случае обрядность служит одной цели – закреплению в сознании верующих религиозных представлений, укреплению веры во всемогущество сверхъестественных сил, облегчению восприятия людьми тех идей, которые внушают им религиозные проповедники. Основными объектами культового почитания обычно являются изображения и реликвии: мощи святых; вещи, принадлежавшие им; предметы, изготовленные в честь почитаемого лица. В буддизме широко распространен культ мощей. Как правило, все мощи помещаются для вечного хранения и почитания в многочисленных ступы. То же самое происходит и с останками других святых. В этом суть и значение почитания памяти святых и молитвы к ним.

В наши дни такой образ бурятской буддийской церкви выражен в лице нового религиозного культа – Даши-Доржо Итигилова (Итэгэлов, Итигэлов, Этигэлов). Сегодня культ Итигилова превращен в некий религиозный бренд республики. Основная цель нового религиозного бренда – это привлечение максимального числа верующих-поклонников, закрепление его на «религиозном рынке» [Жамсуева 2014: 27].

Д.-Д. Итигилов – святыня Иволгинского дацана с 2002 г., когда 11 сентября того же года из бумхана на месте захоронения был вынут саркофаг с его мумифицированным телом и перевезен в Иволгинский дацан, где был помещен первоначально в дугане Дэважин, а затем для мумифицированного тела был построен новый дуган. Духовенство Иволгинского дацана во главе с хамбо-